

Мое счастливое детство

Конец января 2020 года... Я шла по кромке асфальтированной еще в Советское время дороге. Пахло морем, хвоей. Было тихо, и только редкие машины проезжали на скорости мимо меня. Идти

было тяжело – тело наливалось такой тяжестью, что казалось, не смогу дойти до дома. Душа болела от потери – ушла мама, ушла навсегда. Январское солнце было теплым, воздух, пропитанный морем, мягко доносил до

моего существа свою живительную силу. Не надеясь, что кто-то притормозит на взмах моей руки, я преодолевала расстояние от остановки до остановки.

Но вот за забором, длина которого составляла целый квартал, возникли знакомые картины моего счастливого детства. В прошлом это был известный на весь Советский Союз пансионат под названием «Спорт». Он был раем для многих ребяташек, живущих рядом с ним. Мне же повезло больше остальных: на территории пансионата находился ведомственный домик на восемь семей, в который мы с мамой переехали, когда мне было 5 лет.

Кроме выделенной нам комнаты, у нас был еще деревянный домик с маленьким клочком земли. В домике стояла печь, кровать, письменный и обеденный столы. В нем мы с мамой проводили почти

все свободное от работы и школы время. А перед окном был маленький палисадник, в котором росли виноград и цветы.

Будучи школьницей, не переодеваясь, в школьной форме бежала я играть с соседскими детьми, предварительно перекинув через забор в этот самый палисадник свой портфель. А перед маминым приходом бежала на большой скорости домой, замечая следы своего непослушания – доставала портфель из палисадника, одевалась в домашнюю одежду, на скорости делала уборку в комнате. Мама была любящей и одновременно строгой: каждый день необходимо было выполнить весь список оставленной для меня работы.

Перед домом было много зеленых лужаек, в высокую траву которых я пряталась с головой, наблюдала за божьими коровками, стрекозами, бабочками. Помню невыразимое счастье всего моего детского существа: лежа на траве, я смотрела в голубое небо, полностью в нем растворившись. Наверно, это было Божие прикосновение, которое чуткая детская душа оставила в памяти на всю жизнь.

В огромном для меня пространстве спортивного комплекса я всегда находила для себя занятие по душе. Недалеко от спортивного зала для спортивной и художественной гимнастики росли ивы и кизил. Играя со сверстниками, мы резво раскачивались на свисающих до земли ветках ив, за что нас ругали работники, обслуживающие территорию. Но я получала огромное удовольствие и от одиночества, забравшись внутрь кизилового дерева на ветку, по форме напоминающую сиденье. В этом укромном домике могла я проводить целые часы, сочиняя истории и общаясь с вымышленными друзьями.

Кстати, спортивный зал, рядом с которым мы играли, принимал на свои площадки известных на весь мир спортсменов. Это были Людмила Турищева, Ольга Корбут, Тамара Лазакович, Зинаида и Михаил Воронины, Лариса Петрик и многие другие. Часами с восторгом наблюдала я за тренировками этих трудолюбивых людей: смотрела за красотой движений на ковре, виртуозности на брусьях, точности исполнения движений на бревне. Когда к обеду зал оставался пуст, нередко с друзьями мы пытались что-то изобразить на всех спортивных снарядах, прыгали на батуте и мечтали стать гимнастами.

Гораздо позже я поняла, каким счастьем для меня было жить в этом райском уголке. А тогда я просто жила, радовалась, созерцала, изучала мир вокруг себя.

Рядом со спортивным залом росли огромные ореховые деревья (как я узнала позже, это орех пекан). Осенью они давали очень вкусные плоды, но дотянуться до них было невозможно – настолько эти деревья были высоки. Но вот налетал ветер, а нередко и проливной дождь, и орехи падали сами на мокрую траву, в гуще которой мы и разыскивали их. Чтобы орехи были вкусными, приходилось их просушивать. Для этого использовалась духовка печи, где частенько мы с мамой грели промокшие от дождя ноги, подложив под них дрова.

Рядом с ореховыми деревьями росла айва, плоды которой мне казались какими-то диковинными, неподалеку была посажена алыча с желтыми плодами. Когда она становилась сладкой, ребяташки с удовольствием набирали ее в свои карманы.

В детстве я была очень общительной, могла подойти к любому спортсмену, сказать, как меня зовут, где работает моя мама (она

работала на территории пансионата). Помню, как меня пригласили в гости в один из корпусов пансионата и научили бросать пластмассовую тарелку (летающий диск) со второго этажа. Я бросала вниз, а мне наверх направляли ее броском взрослые. Фотографию этого корпуса я нашла в интернете, чему очень рада и спешу поделиться ею. На фото именно тот балкон, с которого я бросала диск.

Абхазия, пос. Леселидзе, пансионат «Спорт» (один из корпусов)

На этой фотографии справа виден маленький домик: это медицинский пункт, в котором принимали приехавшие со спортсменами врачи.

Когда мама уходила на работу, мне не было скучно или

страшно, ведь рядом жили заботливые соседи. Некоторые из них

оставили в моей памяти теплый след. С тетей Марусей и дядей Колей мы общались постоянно, благо, что между нашими домиками был невысокий забор. Тетя Маруся присматривала за мной и постоянно подкармливала. Летом столоваться к ней приходили отдыхающие у других соседей, настолько вкусно и качественно она готовила разные блюда. Дядя Коля был профессиональным поваром. Однажды тетя Маруся спасла меня, прибежав вечером на стук со стороны нашего деревянного домика. Угорев от паров керогаза, я лежала рядом с ним в бессознательном состоянии.

Это были первые нравственные уроки в моей жизни: об этих поступках не говорят вслух, но они остаются в тебе глубоко, потому что являются естественным проявлением человечности.

Еще один нравственный урок был получен мною в одну из необычных зим. Дело в том, что в те времена зимой в Абхазии морозы были редки. Снег выпадал один раз в десять лет. И вот наступил такой год. Двор окутан был влажным снегом. Казалось, огромные куски ваты разбросаны по нашему маленькому дворику. И в голове маленькой девочки пронеслась лукавая мысль о том, что можно узкую тропинку, ведущую к калитке, накатать до льда, чтобы тетя Катя, мамина подруга и соседка по дому, зайдя к нам в гости, растянулась бы на этой ледяной дорожке.

Забыв о своей проказе, я побежала по поручению мамы из дому и, поскользнувшись о свое «творчество», упала, больно ударившись. Душа поняла сразу, что это – плата за содеянное. Кто-то был рядом и вел меня по этому пути нравственных уроков.

Соседи с другой стороны нашего деревянного домика, тетя Валя и дядя Шалико, были образцом семьи. Я мало что помню из общения с ними, но что-то важное осталось в глубине моей души.

Русская блондинка тетя Валя и грузин дядя Шалико были образцом не просто семьи, но и прекрасного союза людей разных национальностей. Это тоже было удивительно в моей детской жизни.

Через дорогу от нашего дома, где шла череда домов по улице Орджоникидзе (ныне улица Песочная), жили мои друзья: менгрелы, украинцы, греки, грузины, русские, армяне, на других улицах жили и эстонцы. Последние образовали целое поселение ближе к горам, названные Сулево и Сальме. Рассматривая фотографии своего детства, понимаю, как мы тогда были счастливы в неведении. Национальный вопрос нам был интересен только тем, что существуют красивые зажигательные кавказские танцы и песни, что в классе учатся эстонцы, и у них особой красоты язык, необычные фамилии, имена. Грузинский язык мы изучали в школе, абхазские песни пели на праздниках. Нам неведомы были причины, по которым взрослые люди поработают друг друга из-за национальных интересов. Будьте «как дети» (Мф. 18: 3), «ибо таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10: 14). Блажен тот, кто сохранил свою детскую любовь к людям и пронес ее через всю жизнь.

Навсегда мне запомнились дорогие учителя, которые вкладывали в нас, в первую очередь, нравственные заповеди. Учитель грузинского языка Шалва Викторович, учительница русского языка и литературы, классная руководительница Мария Андреевна Потапенкова, учительница начальных классов Маргарита Петровна, строгая наша учительница географии Антонина Александровна.

Шалва Викторович приучал нас к истине о том, что внешняя красота не главное в жизни. Со всем своим грузинским темпераментом он рассказал нам о человеке высокой нравственной

жизни, у которого глаз был больной и некрасивый. Мария Андреевна, дорогая моя учительница, была участницей Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., воевала на Белорусском фронте. Она рассказывала нам, как после боя с окровавленными руками они ели пищу, сидя рядом с погибшими братьями. На войне это стало нормой. Мария Андреевна привила мне любовь к русскому языку, к красоте его выражений, ждала, пока я почувствую слово, найду эпитет к предмету, правильно передам мысль. Учила нас нравственности, ругала за проступки. Я очень благодарна ей за те уроки, которые формировали тогда мою юную душу.

Маргарита Петровна, моя первая учительница, была очень мудра. Она давала возможность своим ученикам раскрыть свои таланты: собирала нас после уроков, слушала наши придуманные и непридуманные рассказы, давала выговориться. Один из нравственных уроков тоже мне запомнился на всю жизнь. В те времена в классе из девочек назначались санитарки по рядам. Каждая санитарка должна была носить в сшитой белой сумочке с красным крестом через плечо все необходимое для обработки ран: бинт, зеленку, вату. Иногда было лень одевать эту сумочку, ведь она мешала играм. И вот однажды санитарка с соседнего ряда забыла сумочку, а я, увидев это, быстро наябедничала. Девочке досталось за забывчивость, но и мне пришлось понять, что нельзя так себя вести. В следующий раз, когда забыла сумку я, мне от учительницы тоже досталось. Мудрость Маргариты Петровны заключалась в том, что она не отругала за ябедничество, а дала возможность понять это самой. До сих пор такой мудрости у меня нет. Поэтому приходится вспоминать этот урок всю жизнь.

Дом, в котором мы жили с мамой, требовал постоянного труда. Из общего колодца нужно было принести в дом воды, а в дни стирки это продолжалось полдня. Чтобы было тепло, приходилось рубить дрова. На ночь топилась печка, а утром воздух в комнате был такой, что не хотелось высовывать нос из-под одеяла. Будучи еще маленькой, я ждала, когда мама растопит печь и станет теплей. На общей территории мама держала в загоне свиней. Для них приходилось рвать траву. А в дни, когда мама была на работе, кормить их помоями. Мне было очень страшно к ним заходить: хрюшки толкали друг друга и сбивали меня с ног, не давая добраться до корыта. Поэтому, как только открывалась дверь, я вываливала всю еду им на пол, закрывала их и убегала. К утру не было никаких следов такой кормежки – наши хрюшки вылизывали весь пол.

И все это была норма жизни: и хрюшки, и холод по утрам, и топка печи, и стирка в корыте, для которой нужно было принести очень много воды, и помощь по дому, школьные уроки, домашние задания, музыкальная школа и, конечно, игры с ребятами на улице, либо на территории спортивной базы. А еще чтение книг по ночам – душа искала чего-то большего.

Как-то на одном из футбольных полей проходил матч (всего на территории базы было три поля). Рядом с ним находилось не осушенное еще болото. И вот мяч летит в эту, мягко говоря, неприятно пахнущую жижу. Один из футболистов попытался достать мяч, но сам упал в это болото. Запах от

него был настолько нетерпим, что многие футболисты не могли вовремя реагировать на летящий к ним мяч. Так его команда выиграла.

Через болото проходила узкая труба, по которой ребята любили ходить, испытывая себя. Помню свое состояние: идешь по трубе очень уверенно, зная точно, что не упадешь в болото. Когда мы с мамой переехали в новый дом, болото это осушили. А пока я бегала по тропинке между болотом и забором главного стадиона к маме на работу, с ужасом наблюдая за его обитателями.

Пансионат «Спорт» (ныне «Псоу») находился рядом с морем. Достаточно было перейти через дорогу, как твои ноги, освободившиеся от резиновых шлепанец, обжигал горячий песок. На большой скорости местные ребята бежали по горячим камням, чтобы нырнуть в прохладу соленого моря. Уже к 7-8 годам мы плавали как рыбки, ныряли с открытыми глазами, заплывали достаточно далеко, а еще через пару лет прыгали в волны, балансируя на их поверхности, от зрелища которых сейчас становится страшно. Пропитанные солнцем и морским бризом, загоревшие до цвета шоколада, к осени мы набирали столько сил, что их хватило бы не на один год.

Еще один пункт красоты Абхазии из моего детства. Одна из старших сестер мамы Клавдия жила в Сухуми. Поездки в гости оставили во мне интересные и теплые воспоминания. Тетя Клава принимала меня с большой любовью: кормила, обшивала, гуляла по красивейшему городу, разговаривала по душам. Незабываемые картины прошлого связаны с двумя местами города Сухуми – это набережная и ботанический сад. Пожалуй, такой красоты растительного мира я не видела нигде. Детская душа живо

откликалась на все формы листочков, необыкновенные запахи, цветы. Здесь я впервые увидела камфорное дерево и была очень удивлена тем, что можно сорвать листочек камфары и полечиться им.

Потрясала мое восприятие пышность этого зеленого мира – пальмы, банановые деревья, самшит, неизвестные цветы. Завораживающая красота не отпускала от себя – хотелось бродить без конца по этому, как казалось, первозданному уголку.

Набережная Черного моря была другой. Сердце трепетало от гудков белых кораблей, от фонтанов, находящихся недалеко от драмтеатра, от запаха свежесваренного кофе, который можно было заказать в любом из многочисленных кафешек на берегу. Хачапури с сыром в форме лодочки было хорошим дополнением к кофе, особенно, когда ты проголодался. Сама набережная была не просто местом прогулок местного и отдыхающего населения: она была местом встреч, душевного отдыха, демонстрацией себя и своих нарядов. Чуть ли не весь город стекался на набережную к закату солнца, любуясь им и растворяясь в его тонущих в море лучах.

Три русские девушки – моя мама и две ее сестры – переехали из Тульской области в Абхазию еще в молодом возрасте, полюбили этот край и прожили здесь всю оставшуюся жизнь. Осталась в живых только младшая сестра Анна, которая для меня еще является оплотом моего детства. Обнимая ее, я прикасаюсь сразу и к маме, и к тетушке Клавдии, и к ней самой. Старые люди должны быть нам очень дороги. Они – наша память, наша любовь и забота, наши корни.

Конец января 2020 года... Я проходила мимо той части пансионата, где когда-то было футбольное поле, и мне было очень

горько смотреть на полностью заросший травой и побегами каких-то растений островок моего детского счастья. Две трети райского уголка превратились в тернии и волчцы. За зарослями не видно нашего дома, отдельно стоящих корпусов, спортивного зала. И только в одной трети территории еще поддерживается жизнь, правда за советским забором, покореженным и перевязанным проволокой.

Болит сердце от человеческого неразумия, порождаемого отсутствием любви. Апсны – страна души! Ты прекрасна до сих пор, ты – дар Божий людям. Как нужно любить, чтобы нам, неразумным, посылать лишь благо? Так может любить только Бог! Его любовь простирается в каждую веточку, берег моря, скалу, утес, в благоухание цветка. Его любовь касается нашего сердца, переполняет его, и тогда руины превращаются в прекрасные сады и дворцы, храмы, посвященные Создателю, песнопения, согревающие наши остывшие души. И я все жду, что когда-нибудь любящая хозяйская рука выберет все плевелы на поле и посадит пшеницу.

*Терехова Грета Леоновна
(в девичестве Щербакова),
педагог дополнительного образования,
МБУДО «Центр дополнительного образования детей»
23 апреля 2020 года*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Большинство фотографий из работ среднего сына Калугина Алексея, который всем сердцем полюбил край моего детства.

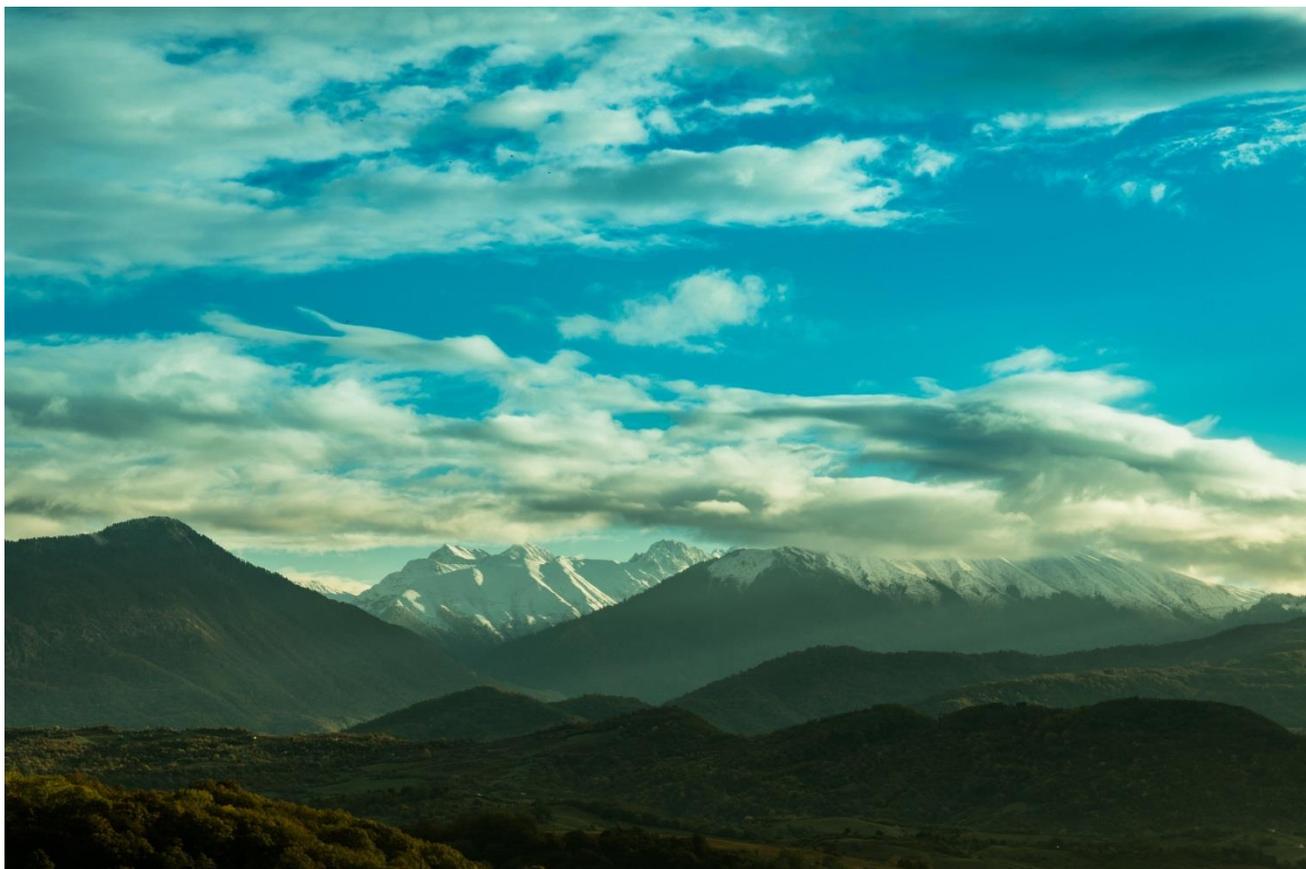
1. Вид на поселок Гечритши (Леселидзе) с крыши недостроенной в советское время высотки для отдыха. Алексей Калугин

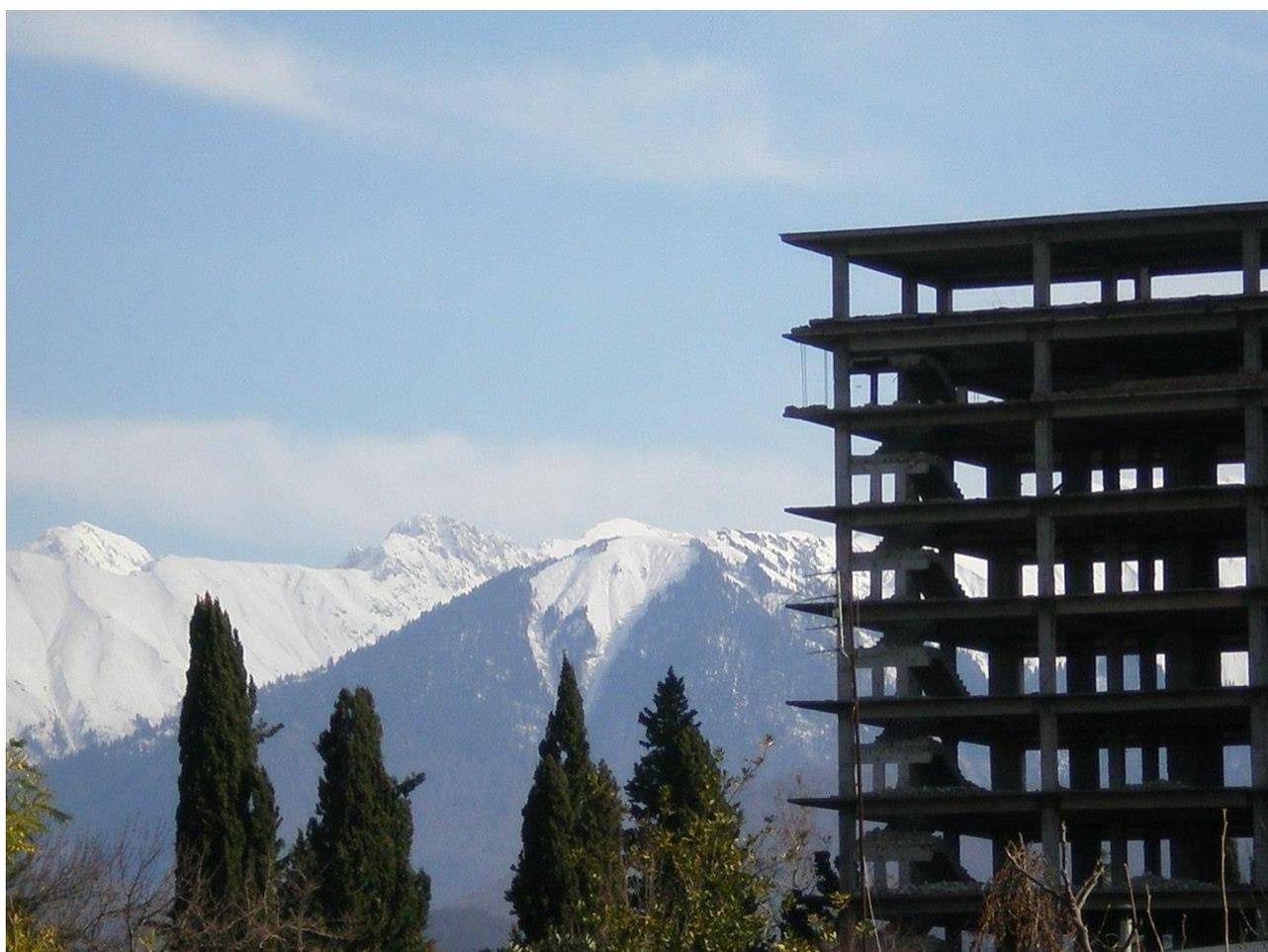
2. Вид на поселок Гечритси (Леселидзе) с крыши недостроенной в советское время высотки для отдыха. Алексей Калугин

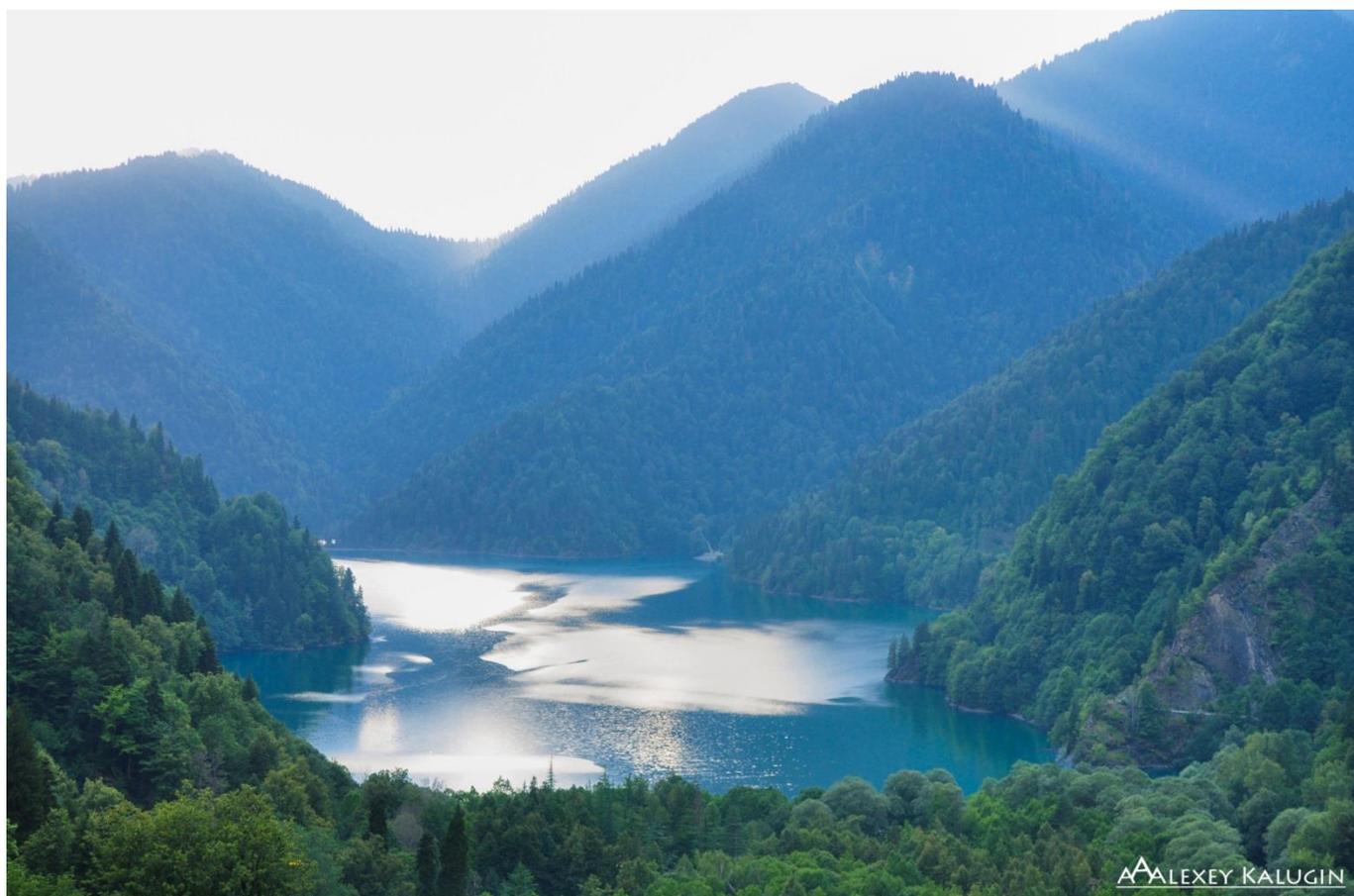
4. Вдали на фотографии виден Олимпийский парк г. Сочи. Алексей Калугин

3. Горы. Вид с той же крыши. Алексей Калугин

5. Недостроенный дом, с крыши которого сделаны фотографии. Алексей К.

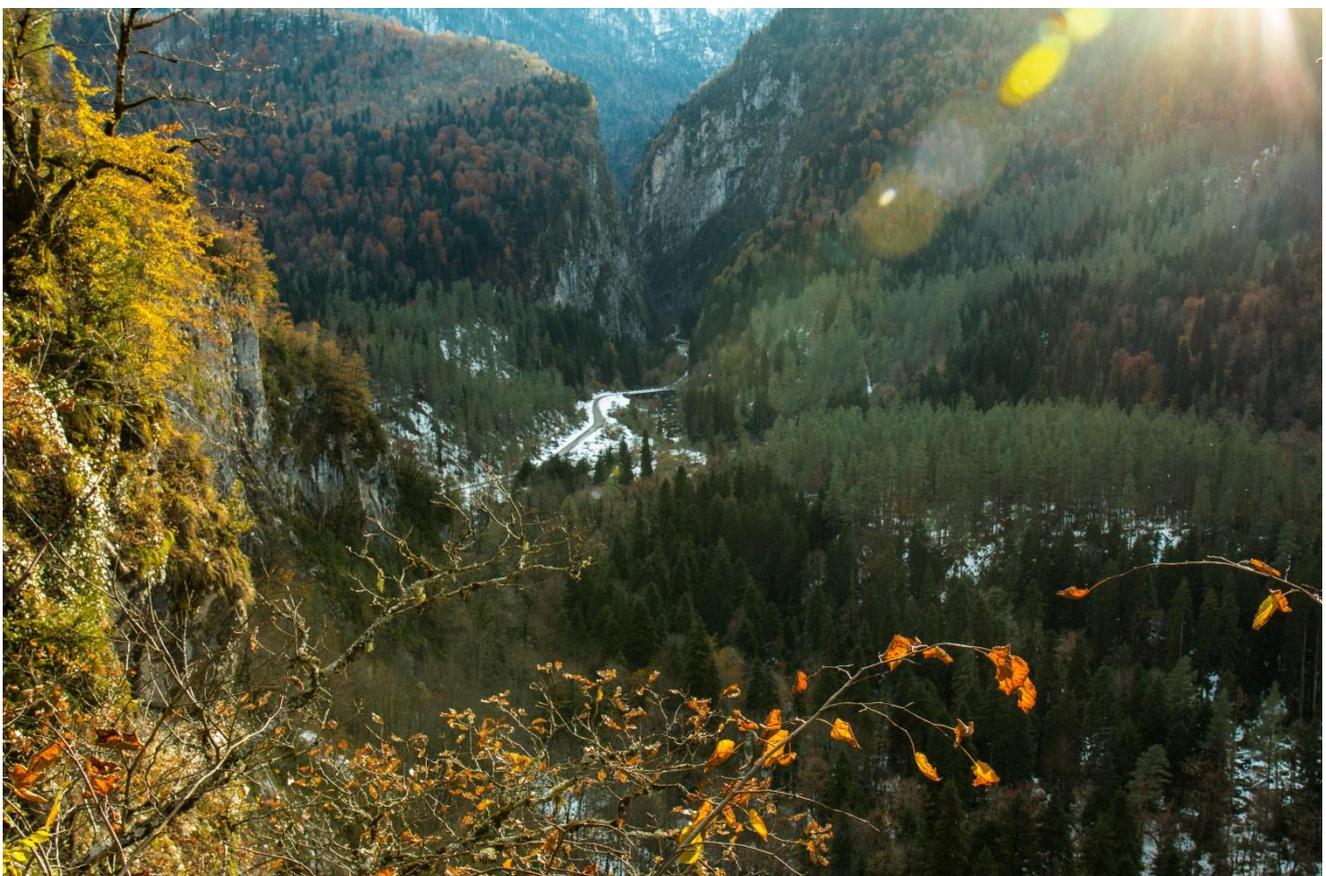
6. Красота Абхазии. Горы и озеро Рица. Алексей Калугин

7. Встреча двух рек по дороге на озеро Рица. Алексей Калугин

8. Завораживающие взор горы. Алексей Калугин

9. Дорога на озеро Рица. Алексей Калугин

10. Современное состояние центра поселка Гечрипи (в прошлом Леселидзе). В центре фотографии когда-то живописная остановка, за кипарисами слева останки ресторана, справа современный ларек.

11. Черное море, виднеющееся за деревьями. Справа дорога и начинающийся забор пансионата (их не видно).

*12. Возле здания драмтеатра в г.
Сухуми.
Справа налево: младшая сестра Анна,
автор работы и двоюродная сестра
Зоя. 1970 год*

*13. Фонтаны перед драмтеатром.
Справа налево: мама Вера, бабушка
Анна, тетя Клавдия со мной, двоюродная
сестренка Людмила. 1964 год*

14. Справа налево: автор работы и две сестры-двойняшки Маргарита и Тамара на фоне домика, в котором мы жили и виноградной беседки дяди Шалико и тети Вали. 1967 год

*Лавочка на территории пансионата «Спорт» рядом со столовой.
Справа налево: мама, автор работы и тетя Клавдия.*